

Пространство сейчас первого уровня, в нём можно закрепить одно место.

Откуда бы Су Наньсин ни вошёл в пространство, он мог выйти в завязанном за ним месте.

Для этого первого места Су Наньсин выбрал свою нынешнюю спальню.

Закрепленное место можно было отменить и заменить, так что сильно ломать голову над выбором не пришлось.

Пробыв в пространстве довольно долго, Су Наньсин всё же не хотел оттуда уходить.

Однако ночевать внутри точно было нельзя: мало ли кто забредёт — это ни к чему.

В конце концов Су Наньсин с неохотой покинул пространство.

Лёжа в постели, он потрогал свой телефон.

Заряда оставалось немного, ещё чуть-чуть посмотрю — и спать!

Су Наньсин накрылся с головой и приступил к обязательному вечернему занятию — чтению романов!

~

Ранним утром на следующий день, едва выйдя из комнаты, Су Наньсин увидел сиявшую от радости бабушку Су.

Наньсин, сынок, Су Му сбил температуру, твои лекарства и правда помогли!

Услышав это, Су Наньсин тоже обрадовался: Это просто Су Му повезло.

Бабушка Су, широко улыбаясь, потащила его завтракать.

За столом сидели только Су Наньсин и Сяо Чжуцзы.

Малыш Сяо Чжуцзы испытывал жгучее любопытство к этому внезапно появившемуся старшему брату.

Брат Наньсин, а какое оно, то место по ту сторону моря?

Су Наньсин смущённо улыбнулся, ему ужасно хотелось сказать, что он и сам понятия не имеет.

Пришлось ему переключить внимание Сяо Чжуцзы: Сяо Чжуцзы, сможешь потом поводить меня по деревне?

Неожиданно наделенный столь ответственным поручением, Сяо Чжуцзы тут же выпятил грудь. Хорошо, брат, иди за мной, не бойсь!

Взяв Сяо Чжуцзы за руку, Су Наньсин начал знакомиться с деревушкой, в которой ему предстояло жить.

Пейзажи в Персиковой деревне были неплохими, вокруг на горах росло множество персиковых деревьев, вероятно, отсюда и пошло название.

Деревенька казалась небольшой, но народу в ней жило немало.

По дороге, стоило им встретить кого-нибудь, Сяо Чжуцзы громко объявлял: Это мой старший брат, он вернулся из-за моря!

Поэтому вскоре все в деревне знали, что к ученому Су пожаловал гость, ищущий родственников.

Это внук старшего сына семьи Су, с короткой стрижкой — престранный вид.

Когда они дошли до самого конца деревни, перед ними выросла огромная гора.

Сяо Чжуцзы пояснил, что это Персиковая гора, на которой полно вкусных фруктов. Сказав это, он даже сглотнул слюну.

После этого Сяо Чжуцзы стал водить Су Наньсина повсюду в поисках диких фруктов.

Су Наньсин играл с большим удовольствием, а заодно познакомился с закадычными друзьями Сяо Чжуцзы — братьями Цзиньбао и Иньбао.

Все вместе они собирали фрукты, и когда попадались особенно вкусные, Су Наньсин между делом бросал семечки во внутренний дворик пространства.

Добравшись до середины склона, Сяо Чжуцзы упер руки в боки: Всё, дальше нам нельзя, кто пойдет выше — тому надерут задницы!

Су Наньсин поднял взгляд вверх: деревья там росли ещё гуще, и никаких тропинок не

виднелось.

Взглянув вниз, он охватил взглядом всю Персиковую деревню целиком.

Поэтому Су Наньсин сразу заметил, что позади деревни, похоже, находится какая-то большая яма.

Сяо Чжуцзы, а почему там вон та большая яма?

Сяо Чжуцзы посмотрел туда: Ой, вообще-то раньше там было озеро, но в этом году вода вдруг куда-то пропала.

Су Наньсину вдруг стало не по себе: А как обстоят дела с дождями в этом году?

Сяо Чжуцзы, даже не задумываясь, тут же ответил: Дождя уже давным-давно не было, не то озеро высохло бы не так быстро.

Су Наньсин вспомнил, что через деревню тоже протекает река, уносящая свои воды вдаль.

И он спросил: Та река, что бежит через деревню, разве она всегда была такой узкой?

Сяо Чжуцзы сорвал травинку и зажал её в зубах: Да как такое возможно, та река раньше была ого-го какая широкая!

Мой брат как раз свалился в ту большую реку и из-за этого заболел.

После этого Су Наньсин смог с уверенностью сказать, что в деревне ощущается нехватка воды, причем довольно серьезная.

Хотя большая река в деревне ещё не пересохла.

Но Су Наньсин чувствовал, что ему следует заранее подумать о будущем.

Вместе с Сяо Чжуцзы они ещё немного побродили по горам.

Су Наньсин воспользовался моментом и пересадил в пространство немало всякой всячины.

Съедобные дикие фрукты, съедобную зелень, а еще одно огромное персиковое дерево — его Су Наньсин утащил тайком, пока Сяо Чжуцзы отлучался по нужде.

К счастью, это пространство было невероятно удобным: фруктовые деревья не нужно было сначала выкапывать, прежде чем поместить внутрь.

Видя, что приближается время обеда, Сяо Чжуцзы повел Су Наньсина домой.

На этот раз они пошли другой дорогой, потому что Су Наньсин хотел взглянуть на деревенские поля.

Добравшись до пашен, они действительно увидели множество людей, которые носили воду и поливали землю.

К счастью, неподалеку протекала река, так что за водой далеко ходить не приходилось.

По дороге Су Наньсин тоже слышал, как люди сетовали на то, что в этом году выпало слишком мало дождей.

Но большинство всё же считало, что пока деревенская река не пересыхает, ничего страшного не случится.

Услышав это, Су Наньсин, однако, вовсе не успокоился.

Миновав поля, Су Наньсин попросил Сяо Чжуцзы сначала отвести его к морю, чтобы посмотреть на него.

Прибыв на место, он, пока Сяо Чжуцзы не видит, достал из пространства рюкзак и бросил его на песок.

После этого рюкзак вполне естественно попался на глаза Сяо Чжуцзы, и Су Наньсин расхваливал спутника всю оставшуюся дорогу.

Во второй половине дня Су Наньсин вместе с дядей и старостой деревни отправился в посёлок оформлять регистрацию домохозяйства.

Процедура прошла довольно быстро, стоило лишь отсыпать достаточно серебра.

Су Наньсин подумал про себя: и вправду, нет на свете никого, кто не любил бы деньги — конечно, он и сам их любил.

Серебро, которым они только что расплатились, было выделено дядей Дашанем.

Су Наньсин никак не мог привыкнуть к ощущению, что у него в кармане пусто и приходится

постоянно зависеть от других.

Он стал перебирать в уме вещи из своего рюкзака: найдется ли среди них что-то, что можно продать за деньги, но не слишком шокирующее?

Думал он думал, и в конце концов пришел к выводу, что пластиковая бутылка из-под минеральной воды подходит лучше всего.

Здесь тоже изготавливали изделия из цветного стекла, а на продажу можно заявить, что это заморский особой выделки хрусталь.

Вот только продавать эту вещицу в посёлке — явно остаться в большом убытке.

Придётся ехать в уездный город или даже в префектурный центр, только там удастся выручить за неё высокую цену.

Свой самый первый капитал для старта Су Наньсин решил заработать именно на этой бутылке из-под воды.

Дед Су взял Су Наньсина с собой и купил ему две новые пары одежды и обуви.

Кроме того, они приобрели хлопчатобумажную ткань, планируяшить нижнего белья, носков и прочего.

Всё это обошлось в немалую сумму; семья Су явно не купалась в роскоши, однако дед Су выглядел очень довольным и улыбался во весь рот.

Напоследок дед Су прикупил еще кусок мяса, сказав, что это в честь возвращения его старшего внука домой.

Сидя в повозке на обратном пути, Су Наньсин смотрел на счастливую улыбку на лице деда и сам невольно улыбнулся.

Когда они вернулись домой, Су Му уже сбил жар и пришел в себя.

Дед Су с улыбкой заметил, что в их дом постучалось двойное счастье.

Ужин в семье Су выдался на славу обильным!

Сяо Чжуцзы отчаянно пускал слюнки, не отрывая больших глаз от мяса на столе.

Для Сяо Чжуцзы даже в Новый год никогда не бывало столько мяса!

Этот вечерний ужин служил официальным приветствием по случаю возвращения Су Наньсина домой.

Семья Су даже пригласила деревенского старосту и нескольких уважаемых старейшин. Это считалось совместным свидетельством того, что старший внук семьи Су вернулся в родной дом.

Находясь в самом эпицентре событий, Су Наньсин в какой-то момент даже почти поверил, будто он и вправду старший внук семьи Су.

Но тут же подумал: даже если у них нет кровного родства, ничего страшного.

Раз уж семья Су признала его, то почему он не может быть их старшим внуком?

После ужина Су Наньсин нашел деда и сказал, что хочет съездить в префектурный центр, чтобы кое-что продать.

Тогда же он достал и показал ту самую бутылку из-под минеральной воды.

В тот самый момент, когда он увидел бутылку, даже считавший себя на редкость искушенным дед Су вытаращил глаза.

Неужели на этом свете бывают такие прозрачные и красивые сосуды! Слыхом не слыхивал!

Дед Су хотел предложить Су Наньсину оставить её себе как семейную драгоценность и передать потомкам.

Затем дед Су велел бабушке Су дать Су Наньсину немного серебра.

Су Наньсин, разумеется, ничего не взял, сказав, что этот хрустальный флакон изначально и везли сюда на продажу.

За морем такие хрустальные бутылки стоят совсем недорого.

Дед Су быстро поддался на уговоры и решил завтра же отвезти Су Наньсина в префектурный центр.

В префектурный центр нужно было отправляться спозаранку, выезд назначался на пять часов.

Поэтому дед Су велел Су Наньсину не затягивать и отправляться спать.

Су Наньсин уже давным-давно не вставал в пять утра, поэтому он достал телефон и завёл сразу три будильника, чтобы точно не проспать.

Телефон всё ещё работал, разве что не было ни сигнала сети, ни интернета.

Об уровне заряда пока можно было не беспокоиться, ведь в рюкзаке лежал повербанк.

Вот только в телефоне без интернета можно было смотреть лишь то, что было заранее скачано.

Этим вечером Су Наньсин полистал фотографии еды, сделанные в прошлой жизни, утоляя голод одним лишь созерцанием.

Закончив просмотр, он тут же лёг спать, ведь на следующий день вставать предстояло в половине пятого, а в пять уже нужно было трогаться в путь.

~

В четыре часа утра, когда на улице ещё стояла темень, дед и бабушка Су уже поднялись с постелей.

Бабушка Су стряпала лепёшки на кухне.

Дед Су крутился рядом — варил кашу и поддерживал огонь в очаге.

Оба старика не сходили с лиц улыбки, обсуждая вернувшегося домой старшего внука.

В этот раз, когда поедem в префектурный центр, обязательно нужно нанять повозку, пешком идти никак нельзя. У Наньсина кожа нежная, как у девчонки, сразу видно, что тягот он отродясь не знал.

И без того с трудом домой вернулся, мы, дед с бабкой, не должны позволить ему страдать и утруждать себя.

Бабушка Су всё бормотала и давала наставления, не переставая орудовать руками.

Дед Су с ней всецело соглашался: Наш старший внук совсем один сумел себя вырастить да так хорошо.

Наверняка тоже натерпелся всякого, впредь мы должны баловать его еще сильнее.

.....

В четверть пятого прозвенел будильник Су Наньсина.

Опасаясь разбудить кого-то шумом, Су Наньсин заранее перевел его на вибрацию и положил прямо под подушку.

В двадцать пять минут пятого будильник зазвонил снова.

Выключив его, Су Наньсин в очередной раз натянул одеяло на голову.

В половине пятого затрясся последний будильник, и Су Наньсин наконец поднялся.

Стояла самая макушка июля, от духоты Су Наньсин взмок с головы до ног.

Встав, он сначала сполоснулся под прохладным душем, затем быстренько перекусил и ровно в назначенное время вместе с дедом появился на деревенской окраине.

Деревенская воловья повозка отправлялась в пять часов, стоило всего одну медную монету с человека, чтобы добраться до посёлка.

Из-за тряской езды на повозке Су Наньсин не мог даже вздремнуть, чтобы доспать.

Кое-как дотащившись до посёлка, им предстояло снова пересесть на другую повозку.

Поездка на повозке до уездного города стоила уже дороже — по десять медных монет с человека.

Неудивительно, что деревенские жители предпочитали ходить пешком, расценки действительно кусались.

Зато эта повозка и впрямь шла гораздо плавнее.

По крайней мере, Су Наньсину показалось, что он даже смог немного поспать.

Прямо в повозке Су Наньсин с дедом пообедали.

Это были лепёшки, испеченные бабушкой Су: хоть самые простые, с зелёным луком, но на вкус просто пальчики оближешь.

Су Наньсин наелся досыта и даже прихватил половинку вареного яйца.

По прибытии в уездный город пришлось снова пересаживаться, но на этот раз они наняли крытую повозку.

Плата, впрочем, оказалась не слишком высокой, поскольку уездный город располагался совсем недалеко от префектурного центра.

С Су Наньсина и деда Су взяли в общей сложности пятнадцать монет.

Префектурный центр и правда поражал воображение: одни только крепостные стены чего стоили — ещё выше и внушительнее.

Улицы простирались очень широко, кругом толпилось множество мелких торговцев.

Здания по обеим сторонам дороги были не ниже двух этажей каждое.

В сравнении с этой бурной торговой жизнью маленькому уездному городку нечего было и мечтать о соперничестве.

Дед Су выглядел человеком, отлично знающим префектурный центр, и прямым повел Су Наньсина к ростовщику — в ломбард.

Тот ломбард располагался на самой оживленной улице, возвышался на три этажа и сиял золотом и багрянцем.

Дед Су пояснил, что этот ломбард принадлежит удельному князю Чжэньнаню и славится своей абсолютной честностью.

В прошлый раз, когда нужно было добыть денег на лечение Су Му, дед Су уже приходил сюда закладывать вещи, и предложенная сумма оказалась действительно щедрой.

Едва они переступили порог лавки, как к ним тут же подскочил какой-то человек: Добрый день, уважаемые гости! Пожаловали заложить что-нибудь?